

С приходом в Понивилль настоящей зимы Рабидус столкнулся с неожиданной проблемой – ужасающей, с его точки зрения, теплоизоляцией дома. Он и раньше замечал, что прогретое камином помещение выстывает неоправданно быстро, но теперь это стало насущной проблемой. Если стены худо-бедно удерживали тепло, то через щели меж оконной рамой и стеной оно улетало натурально со свистом! Неплотная входная дверь и отсутствие коридора также не улучшало ситуацию.

По словам Лирь, это не было чем-то особенным, по крайней мере в Понивилле – это было общей проблемой пони. Причём сами они так не считали: под дверь подкладывали коврик, иногда сворачивая его валиком, окна занавешивали от сквозняков шторами, грелись у каминов... И это было тем удивительнее, что пони плохо переносили сквозняки! То есть просто низкая температура была им хоть и неприятна, но не страшна, зато сквозняк мог подорвать здоровье даже такого крепыша, как Биг Мак. Почему при этом в Эквестрии настолько наплеватьски относились к сквознякам в собственных домах, было непонятно.

Рабидуса это, разумеется, не устраивало, и человек решил исправить ситуацию... отправив Винил на кухню, варить овсяную кашу. Сам он в это время занялся входной дверью, избавляясь от зазоров между дверью и косяком с помощью прокладки из толстой ткани.

– Рабидус... – неуверенно сказала Октавия. – Я ни в коем случае не ставлю под сомнение твой интеллект или вменяемость, но зачем ты позволил... нет, попросил Винил что-то приготовить?

– Эй, что за намёки?! – возмутилась Скрэтч, входя в прихожую. На её спине, на сложенном полотенце, балансировала кастрюлька с варевом. – Хотя, да – мне тоже интересно.

Человек подошёл к единорожке, снял кастрюлю, с внимательным видом помешал кашу и удовлетворённо кивнул – то, что надо.

– Так зачем тебе нужна овсянка моего производства? – не отставала единорожка.

– Что за странные вопросы? – искренне удивился Рабидус и зачерпнул полную ложку серой, влажно блестящей гущи, больше похожей на разновидность пластика, нежели на еду. – Я собираюсь это есть.

Не успел он даже попытаться поднести ложку ко рту, как Октавия кинулась на него, резким ударом выбивая ложку. Винил обхватила его ноги, одновременно отпихивая кастрюлю подальше.

– Я не знаю что случилось, но суицид не выход! – взволнованно воскликнула серая кобылка, с отчаянием во взоре заглядывая человеку в глаза.

– Даже если жизнь не мила, можно выбрать и менее мучительный способ покончить с собой! – вторила Винил.

– Девочки... я пошутил, – тихо-тихо пробормотал совершенно ошарашенный Рабидус. – Я не собирался это есть, честно-честно!

Что ни говори, но такой реакции он точно не ожидал.

Особенно от самой Винил.

Человек ласково провёл руками по гривам поняш, и они осторожно его отпустили, но настороженность из взглядов не пропала.

– Я как-то исследовал образец стряпни Винил, – начал объяснять Рабидус. Он поднял кастрюлю и вновь заработал ложкой, энергично перемешивая содержимое. – И, признаться, был поражён результатами. Овсяная каша после окончательного застывания приобретала свойства бетона. На неё не влияла ни вода, ни солнечный свет. Её отказывались есть не то что грызуны – насекомые!.. В то же время, находясь в условно жидком состоянии, она была достаточно густой, липкой и вязкой, чтобы склеить между собой несколько камней.

Пока он говорил, Октавия удивлённо смотрела на подругу, в то время как та всё больше задирала нос, словно Рабидус её расхваливал в хвост и в гриву.

– Я более чем уверен, что таких результатов невозможно добиться обычными кулинарными методами, – продолжал маг. – Но магии так и не уловил. Склоняюсь к мысли, что была задействована какая-то алхимическая реакция, но тут я профан.

– Винил, что ты туда намесила? – подозрительно спросила серая кобылка, когда человек замолчал.

– Секрет фирмы! – подруга поиграла бровями и повернулась к Рабидусу. – И всё же, зачем тебе понадобилось это вещес... каша?

Рабидус прекратил месить содержимое и подошёл к окну.

– Винил, не поможешь? – обратился он к пони; та охотно подошла и с интересом посмотрела на человека. – Каша уже остыла, так что не обожжешься. Бери её и промазывай окна – так мы избавимся от сквозняков.

– Уверен? – с сомнением спросила единорожка: раньше она таким не занималась. Чего только в студенческие годы не было, вплоть до разрисовывания по пьяни стен королевского дворца... Но кашей окна мазать – это впервые.

– Уверен, – кивнул Рабидус.

Винил пожала плечами и зачерпнула немного серой массы. И вправду, уже не горячо. Она осторожно понюхала кулинарный шедевр – против ожиданий, пахло неплохо... в смысле, вообще никак.

– Ну, если ты так говоришь... – вздохнула единорожка и широким взмахом передней ноги размазала массу по оконному стеклу. – Хотя не представляю, как это поможет избавиться от сквозняков. Да и темно будет.

Не успела пони войти во вкус, как её отгасили от окна. Скрэтч с удивлением посмотрела на Рабидуса, поспешно оттирающего стёкла.

– Э... Винил, – Октавия вздохнула, – мне кажется, Рабидус имел в виду замазать щели, из которых дует, а не стёкла.

– Знаешь... – подумав, решила Скрэтч. – А ведь твои слова не лишены смысла!

Черногривая пони тихо застонала и начала подавать пример, аккуратно промазывая периметр рамы.

Рабидус облегчённо вздохнул – «Хоть кто-то пользуется головой не только для еды!» – и вернулся...

...в Люме де Вис. Мир Снов встретил привычным видом лоскутного одеяла. Множество никак не связанных между собой участков пространства, заполненных как обычными домами, так и горами или лесами – так видел его сторонний наблюдатель в лице принцессы Луны.

Пока был вечер и немногие пони уже спали, поэтому сонный вариант Понивилля не сильно отличался от оригинала, разве что был более тусклым. Но, то тут, то там уже появлялись новые пятна снов. Сновидения растекались вокруг спящего, преображая Люме де Вис и пони оказывался в своём сне.

Принцесса рассеяно шла меж островков, не обращая особого внимания на содержание: это были спокойные сны – от них шла волна покоя. Если появится ночной кошмар – Луна мигом это почувствует. И это относилось не только к сновидениям Понивилля – для Мира Снов не существовало расстояний и Страж может перенестись из одного конца Эквестрии в другой за один шаг. Но эта ночь была тихой, даже впечатлительные жеребята спали спокойно... Впрочем, она только начиналась, что ещё будет впереди!

Луна посмотрела в сторону огромного серого дерева и убедилась, что Твайлайт ещё не спит. Значит, есть время немного погулять. Одной из забав ночной принцессы было угадывание содержания сна по одним лишь колебаниям. Отличить весёлый сон от страшного труда не представляет, а вот угадать подробности – это куда интереснее.

Луна закрыла глаза и закружилась на месте, не глядя выбирая сон.

Очень тёплый и солнечный, пропитан ароматом травы и яблок. Скрипят колёса, болтают пони. Частый смех. Луна улыбнулась – наверняка старшая из Эпплов, смотрит сон о своей молодости. И верно, на фоне строящегося Понивилля задорно скачет юная кобылка нежно-зелёного окраса, немногим старше меткоискателей.

Довольная собой, Луна вновь крутанулась, выбирая новый сон.

Тихо играет гучжэн, слышен шорох шёлка и плеск воды, чувствуется аромат особых масел, лёгкий аромат благовоний. Лотус и Алоэ видят один сон на двоих. Хоть они и близняшки, но это редкость. Во сне они не работницы спа, а его клиентки. Причём не просто клиентки спа-салона, а какие-то очень избалованные пони, за которыми ухаживают невидимые слуги, выполняя все их прихоти, будь то массаж или даже сэндвич с обрезанной корочкой!.. Луна тихо смеётся – хоть кобылки и мечтают втайне, чтобы за ними поухаживали, но с трудом могут вообразить, что же такого потребовать.

Принцесса поугадывала ещё несколько раз, ожидаемо выигрывая – сказывался внушительный опыт. Потом внимание привлёк один из снов, разлившийся во дворце – и это был вовсе не сон кого-то из стражи или прислуги; нет, это был сон сестры. Луна не часто заглядывала в сны Селестии, но сегодня ей стало любопытно.

Дневная принцесса была во взрослом теле. Она лежала на ковре в личной комнате Кантерлотского дворца и благодушно наблюдала за игрой двух жеребят. Фиолетовая единорожка с синей гривой и жёлтая единорожка с жёлто-красной. Первая – естественно, Твайлайт; вторая, вероятно, Сансет Шиммер. Луна не была лично с ней знакома, но многое слышала от сестры. Что юная, но амбициозная единорожка предала уроки Селестии, предала надежды, возложенные на неё...

А ещё Луна знала то, что Тия никогда не говорила вслух – она очень скучает по шумной и вздорной кобылке. Непохожей на Твайлайт, но не менее любимой. Луна не раз заставляла сестру смотрящей в Камень Вероятностей, когда та наблюдала за бывшей ученицей в ином Мире...

Принцесса ночи опустила голову. Сансет покинула наставника, а теперь и Твайлайт не желает с ней общаться. Та самая Твайлайт, что писала любимой принцессе каждую неделю – при том, что даже родителям письма были не чаще раза в пару месяцев!.. И виновата в этом Луна и её поспешные решения.

Аликорн закусила губу и решительно направилась к библиотеке, благо та начала меняться под действием сна. И это был сон именно Твайлайт.

Дерево почти не изменилось, разве что покрылось листвой. Луна подходила спокойно, мысленно проговаривая всё то, что сообщит Твайлайт. Принцесса не боялась, что проснувшись, единорожка всё забудет или примет за обычный сон – Луна могла влиять на сонную реальность в достаточной мере, чтобы уплотнить её до подобия обычного Мира.

Но произнести заготовленную речь так и не удалось. Разумеется, барьера вокруг дерева здесь не было, однако принцессу поджидало другое препятствие – огромный дракон, охраняющий библиотеку от незваных гостей!

Ящер возвышался над дубом, поблёскивая фиолетовой чешуёй. Луна не сомневалась, что это Спайк, но не могла понять, как он здесь оказался, да ещё в таком виде?! Однако теперь он выглядел взрослым драконом, причём правильно сформировавшимся, а не разросшимся под действием сильных желаний или накачки магией. И, что ещё важнее, он был не во сне Твайлайт и не в своём собственном – он был на уровне Стража. То есть, на уровне реальности самой Луны!

Когда принцесса попыталась пройти в сон Твайлайт, Спайк, спокойно дремавший до этого, открыл глаза и, выгнув шею, опустил голову. Один его глаз был больше её головы!.. Размер оппонента не испугал Луну – она и в реальном Мире не проиграла бы ящеру таких размеров в бою, не говоря уж про родной Люме де Вис!.. Но ссориться не хотелось.

– Твайлайт не желает тебя видеть, – прозвучало в голове. Спайк не стал использовать голосовые связки; оно и к лучшему, при таких-то размерах. – Приходи позже и в настоящем Мире – не крадись через заднюю дверь, имей достоинство.

Принцесса вспыхнула – что эта ящерица себе позволяет!

– Не забывайся, Спайк! – сдерживая себя, проговорила Луна. – Я правительница Эквестрии и я – хозяйка этого Мира. Для меня он не менее реальный, чем Мир Яви. А теперь уйди с дороги.

Аликорн сделала шаг вперёд, но была вынуждена остановиться, когда перед ней резко опустилась когтистая лапа.

– Нет, – дракон угрожающе оскалился. – Пока на то не будет воли Твайлайт – ты её не увидишь.

– Ты смеешь препятствовать *мне*? Правительнице Эквестрии? – словно не веря, спросила Луна.

– Я дракон. Не пони. Я не служу никому. Я оберегаю сестру. Ты не пройдёшь! – Спайк вонзил в землю когти и пространство сна содрогнулось.

Луна была вынуждена отойти. Она не понимала происходящего: Спайк ещё малыш, у него не должно быть такой силы, чтобы влиять на Люме де Вис. Более того, у драконов просто нет подобной магии! Но, тем не менее, он стоит перед ней, готовый дать бой, если понадобится.

Аликорн скривилась. Она не сомневалась, что победит дракона – но, отмутузив Спайка, принцесса поставит жирный крест на возможности примирения. Единорожка была привязана к дракончику едва ли не сильнее, чем к родному брату, и ни за что не простит подобного.

Принцесса ночи решила отступить. Словно поняв её намерения, Спайк тут же успокоился, закрыл глаза и задремал. Что-то в таком поведении казалось знакомым...

Уже отойдя на приличное расстояние, Луна едва не выругалась вслух. Она поняла всё – и откуда у Спайка такие возможности, и что показалось знакомым. Это было её собственное заклинание!

Ещё до ссылки принцесса ночи создала заклинание ночного Стража, должного оберегать Люме де Вис тогда, когда сама Луна этого делать не могла. Предполагалось, что этим займутся специально обученные пони. Но всё так быстро закрутилось – ссора с сестрой, Найтмер Мун, ссылка – что проект остался незаконченным.

Должно быть, Селестия закончила заклинание и поместила его в Спайка, чтобы тот охранял Твайлайт по ночам – ведь Луны тогда ещё не было. Малыш, вероятно, и не подозревает о том, что является Стражем. Что же, это объясняет, куда уходит прорва энергии из кристаллов, что он постоянно жуёт.

«Селестия, ну ты и перестраховщица!»

Луна вздохнула, понутив голову, и зашагала прочь – работу по охране снов никто не отменял. Вскоре она почувствовала жар от сна молодожёнов и направила копыта в ту сторону – ей было просто необходимо отвлечься.